

ШКОЛЬНЫЕ ХОХМЫ

ФЕНОМЕН

Бумажные дирижабли, выпущенные из окна, стремительно вращались и, подхваченные ветром, плавно уносились к облакам. Один из них при запуске ударился о карниз и полетел вниз.

– Смотри! – воскликнул Алик, указывая на нижний балкон. – Там в фанерном ящике черепаха шевелится!

– Это Кешке недавно на день рождения подарили. Хочешь, приходи завтра в три часа, у них в это время никого нет, спустимся вниз по водосточной трубе и поиграем с черепашкой?

– Вот еще, да у нас в зоокружке таких черепах штук двадцать. А дед у Кешки ученый?

– Да, Иван Иванович, профессор! Физик или математик, точно не знаю, но очень умный.

– Умный, говоришь? – Алик загадочно ухмыльнулся. – А давай хохму одну сделаем? Я недавно книжку читал, и мне там одна хохма очень понравилась. Слушай! – Алик наклонился и шепотом изложил свой план.

На следующий вечер Иван Иванович уютно дремал в своем любимом кожаном кресле, закрыв лицо развернутой газетой. К нему подошел внук и требовательно дернул деда за штанину пижамных брюк.

– Деда! – Кешка протянул Ивану Ивановичу черепашку. – Смотри, а селепаска усе вылосла!

Иван Иванович поцеловал внука в теплую светлую головку.

– Черепахи растут очень медленно, – назидательно произнес он, – ну, иди, поиграй.

Но Кешка с настырностью, достойной профессорского внука, упрямо возразил: – А наса Маска (Машка) ластет быстло. Всела она влеса в коlobку, а сегодня усе вылосла! – и Кешка протянул деду коробку, в которой они принесли черепашку из зоомагазина.

– Хм, – удивился профессор. Действительно, черепашка едва влезла в коробку по диагонали. – А может это не та коробка? – усомнился Иван Иванович.

– Наса Маска ластет так быстло, потому сто холосо кусает, – пояснил Кешка деду. – Непонятно сто ли? Она усе съела всю капусту!

– Этого не может быть, – заволновался профессор, – там же был целый качан!

Иван Иванович лично осмотрел на балконе абсолютно пустой посылочный ящик и уважительно погладил черепашку, которая была раз в пять меньше качана капусты.

– Феномен, феномен, – изрек профессор и снова поцеловал внука в голову, – А ты молодец, – похвалил он Кешку, – настоящий ученый должен быть очень внимательным. Давай вместе наблюдать, как растет наша черепашка.

Иван Иванович прошел в комнату, достал из ящика буфета портновский метр и, обмерив, панцирь черепашки вдоль и поперек, аккуратно записал результаты в блокнот. Черепашка была возвращена в ящик, и Кешка положил туда новый качан капусты.

На следующий день вечером Кешка с черепашкой в руке встретил деда в прихожей.

– Как наша акселератка? – поинтересовался дед, снимая резиновые калоши.

– А Маска снова вылосла! И съела всю капусту! – заявил внук.

– Этого не может быть! – упрямо возразил профессор.

Он прошел на балкон и тут же убедился в поспешности своего высказывания. Черепашка не влезала в коробку даже по диагонали. Обмер показал, что она выросла в длину на полтора сантиметра.

Иван Иванович спустился на первый этаж и пригласил для консультации доцента Судакова – высокого сухопарого мужчину.

– Я, конечно, не специалист по рептилиям, – заявил Судаков, внимательно рассматривая черепашку поверх очков, – но заявляю совершенно определенно, что расти так быстро они не могут! Я вам, разумеется, верю коллега, – Судаков отодвинул блокнот с записями замеров, – но этого просто не может быть.

– «Потому что этого не может быть никогда?» – съязвил профессор. – До этого я и сам додумался! Давайте, измерим ее панцирь, а завтра посмотрим?

И черепашка была вновь обмерена и помещена в ящик с обильной едой.

На следующий день Машка выросла уже на два сантиметра, ящик был абсолютно пустой, и теперь глубокомысленное «хм» сказал уже доцент Судаков. Он долго и внимательно рассматривал черепашку через сильную лупу, наконец, попросил карандаш и сделал на панцире какие-то пометки.

На следующий день, рассматривая эти пометки, Алик презрительно ухмыльнулся:

– Ученые! Хотят узнать, как это она так быстро растет. А очень просто! – и он достал из сумки новую черепашку большего размера и карандашом сделал на панцире точно такие же пометки.

– Это самая большая в нашем террариуме, – вздохнул Алик, –.

Неделю черепашка отсутствовала в ящике, ее куда-то носил на обследование доцент Судаков. А еще через три дня понурый Кешка встретил профессора в прихожей.

– Как наша Машка? Еще помещается в ящике или заказывать новый? – пошутил дед.

– Маска саболела, – печально сообщил Кешка, – совсем нисего не ест, – и, вздохнув, добавил: – и стала уменьшаться!

– Что, что? – заволновался профессор, – Уж этого точно не может быть.

– Когда она быстло лосла ты тосе говолил: «Не мосет быть», – ехидно заметил Кешка.

Не снимая обуви, Иван Иванович прошел на балкон. Ящик был заполнен едой, а дно завалено черепашьим пометом. И без замера было видно, что черепашка уменьшилась.

– Обратите внимание, коллега, – заметил Иван Иванович обалдевшему Судакову, – раньше, когда она быстро росла, помета не было вообще, а сейчас почти четверть ящика. Это вам ни о чем не говорит?

– Все, шабаш! – заявил Алик, водворяя настоящую первую Машку в ящик и высыпая туда дополнительную порцию черепашьего помета, собранного из всех террариумов, – теперь дело за наукой. Как говорит руководитель нашего зоологического кружка: «наука может объяснить все».